

—

Осмотр у Сун Фэнсуя, иглоукалывание и пускание дурной крови привели к тому, что у Дуань Яня еще сильнее закружилась голова.

Ему и в самом деле было жизненно необходимо как следует отлежаться. Однако прежде чем лечь, он, преодолевая слабость, велел Гоу Сань-эру навести порядок в одной из небольших комнат внутреннего двора — выделив ее исключительно под нужды Сун Фэнсуя для приготовления лекарств. Заодно он приказал раздобыть все недостающие медицинские инструменты и утварь.

После того как юноша безошибочно определил отравление, Дуань Янь по-настоящему оценил его мастерство. Сун-гэр был еще совсем молод, но его познания в медицине оказались невероятно глубокими.

В таком захолустье, как городок Яньчжэнь, катастрофически не хватало всего: не только еды и лекарств, но и толковых людей. Настоящих врачей или учителей здесь можно было пересчитать по пальцам одной руки, да и среди тех половину составляли бездарные шарлатаны.

Было бы непростительным грехом зарыть в землю истинный талант Сун Фэнсуя, поэтому к нему следовало отнестись со всем почтением. Выделить лекарю отдельную комнату под аптекарскую лавку — решение самое разумное, так ему во всем будет гораздо удобнее.

Гоу Сань-эр принял приказ и поспешил по делам, и только тогда Дуань Янь наконец-то лег.

Проведя всю прошлую ночь в седле без сна и отдыха, да еще и потеряв кровь во время лечения, он уснул мертвым сном, едва его голова коснулась подушки.

Тем временем Сун Фэнсуй тоже не сидел сложа руки. Вернувшись к себе, он, основываясь на симптомах недуга Дуань Яня, составил подробный рецепт.

Проявляя крайнюю осторожность, он записал нужные для Дуань Яня травы вперемешку с кучей других случайных позиций — так, чтобы никто посторонний не смог догадаться, что это снадобье от яда. Закончив, он подозвал собиравшегося на выход Гоу Сань-эра.

Хотя ключ к исцелению Дуань Яня лежал в регулярном иглоукалывании, без сопутствующих отваров обойтись было нельзя: с ними восстановление пойдет куда быстрее и стабильнее.

Дело с отравлением было слишком серьезным, ведь за ним стоял близкий человек. Поэтому в целях безопасности до поры до времени об этом не должен был знать никто, кроме них двоих.

— Твой хозяин всю ночь скакал под проливным дождем и ветром, его тело истощено до предела, — ровным тоном произнес юноша. — Я только что осмотрел его и пришел к выводу, что одного лишь сна мало, ему обязательно нужно попить лекарства. Иначе, если сырость и холод окончательно обоснуются в суставах, простуда затянется. К тому же не хватало еще, чтобы посторонние люди из-за его кашля решили, будто он подхватил свирепствующую лихорадку.

Услышав слова Сун Фэнсуя, Гоу Сань-эр невольно расплылся в улыбке. Похоже, его старший брат не зря рисковал жизнью в шторм! Подумать только, еще вчера Сун-гэр держался холодно

и отстраненно, а сегодня уже вовсю печется о здоровье хозяина.

Парень поспешно закивал:

— Какая удача, я как раз собирался навестить аптекарские лавки, так что заодно и травы заберу! Перед сном хозяин велел обустроить для вас, молодой господин Сун, отдельную комнату под аптекарскую. Раз уж мне все равно идти за медицинским инвентарем, я поручил Ань-гэру прибраться в комнатке прямо по соседству с вашими покоями. Так вам будет сподручнее ходить туда-сюда.

Сун Фэнсуй почувствовал легкий прилив тепла в груди. Он негромко отозвался:

— Хорошо, я понял. Ступай и возвращайся скорее.

Гоу Сань-эр коротко откликнулся и припустил со двора.

По всем расчетам, эта поездка должна была занять от силы час, однако парень провозился больше двух, прежде чем вернуться в усадьбу.

К тому времени небольшую комнату уже полностью привели в порядок. Сун Фэнсуй перенес туда те немногие запасы трав, что нашлись в доме, и приготовился разбирать новые закупки.

Он как раз проводил ревизию на полках, когда в дверях, тяжело дыша и обливаясь потом, показался запыхавшийся Гоу Сань-эр.

— Беда, молодой господин! Обошел весь городок вдоль и поперек, а половину из вашего списка так и не смог достать!

Сун Фэнсуй нахмурился, искренне удивившись:

— Но ведь в моем рецепте указаны самые обычные, ходовые травы. Неужели в лавках нет даже таких простых трав?!

Гоу Сань-эр насухо вытер лоб рукавом:

— Слухи об эпидемии в уезде напугали всех до смерти, теперь каждая собака об этом знает. Народ как с цепи сорвался — толпами ломятся в лавки, скупают провизию и любые лекарства. Торговцы задрали цены до небес, но людей это не останавливает, наоборот, чем дороже становится, тем безумнее давка!

— Я оббегал все аптеки в городке, даже заглянул к парочке знакомых травников домой. На силу смог урвать немного листьев вайды, лофанта, плодов цаого и полыни. Все, что хоть как-то помогает от жара и выводит токсины, вымели подчистую!

Сун Фэнсуй торопливо перебрал принесенные свертки. Как он и опасался, самые важные компоненты, предназначенные специально для лечения Дуань Яня — хвойник, листья биоты и бодяк — парень купить не сумел.

То, что в провинциальной глуши не нашлось редких дорогих коней или изысканных снадобий, было делом привычным. Но юноша не ожидал, что за какие-то полдня с прилавков исчезнут даже самые копеечные лекарственные травы.

— Они нужны срочно?

Услышав за спиной знакомый голос, Сун Фэнсуй вздрогнул и обернулся. Из коридора в комнату вошел Дуань Янь — никто и не заметил, когда он успел проснуться и подойти.

При Гоу Сань-эре юноша не мог говорить прямо, поэтому ответил уклончиво:

— Это для твоего отвара.

Дуань Янь нахмурился. Он предполагал, что если эпидемию не удастся локализовать в зародыше, то с лекарствами начнется дефицит, но никак не думал, что кризис наступит настолько молниеносно, а запасы городка окажутся столь ничтожными.

Хотя, если поразмыслить, ничего удивительного в этом не было. Даже в доме самого кузнеца — человека по местным меркам зажиточного — шаром покати, ни одной лишней травинки.

Во-первых, прежний хозяин был молод, силен и считал, что врачи ему без надобности. Во-вторых, здешние места еще никогда не сталкивались с повальным мором, когда люди гибли целыми семьями, так что у населения просто не было привычки делать медицинские запасы. Все думали только о еде и предметах первой необходимости.

— Перед отъездом я велел Чэнь Ху съездить в деревни и по пути прикупить кое-каких трав, — вспомнил Дуань Янь. — Не знаю только, выполнил ли он приказ.

Мужчина добавил:

— Если он все же привез мешки, они должны быть на складе.

Гоу Сань-эр хлопнул себя по лбу:

— Хозяин, вы ведь просили меня приглядывать за его поездками в деревню, а я с этой суматохой совсем позабыл доложить! Чэнь Ху ездил с парнями на ферму в деревню Тяньшуй. Сегодня утром они пригнали три телеги с зерном и заперли все в амбаре при кузнице. Сами толком и не отдохнули — сразу после полудня Чэнь Ху снова умотал, на этот раз к усадьбе в Сяоянь.

Дуань Янь тут же принял решение:

— Тогда прямо сейчас идем на склад при кузнице, проверим, что там.

Сун Фэнсуй с сомнением посмотрел на него:

— Ты хочешь идти прямо сейчас?

— Чем раньше проверим, тем быстрее пойдем, нужно ли искать другие пути, если там ничего нет.

Видя такую решительность и деловую хватку, юноша в душе одобрил его подход, но все же не смог сдержать беспокойства:

— Ты ведь за все время поспал от силы два часа.

— Я мало сплю, мне этого вполне достаточно, — Дуань Янь вовсе не пытался казаться героем.

После нескольких точных уколов Сун Фэнсуя и удаления темной отравленной крови его голова,

которая все эти дни была словно налита свинцом, заметно прояснилась. Проснувшись, он почувствовал во всем теле непривычную легкость и бодрость.

— К тому же мы просто пойдем и осмотрим тюки, это ведь не скачка по горам, я не перетружусь.

Сун Фэнсуй вскинул глаза и внимательно взгляделся в мужчину.

Цвет лица у него действительно улучшился: исчезла та жуткая землистая серость, с которой он вернулся из уезда, а на губах проступил здоровый румянец. Если бы юноша лично не проверял его пульс часом ранее, то, глядя на нынешний бодрый вид Дуань Яня, ни одна живая душа не догадалась бы, что этот человек смертельно отравлен.

Однако в вопросах здоровья беспечность недопустима. Раз уж этот громила стал его пациентом, Сун Фэнсуй не позволит ему на глазах у врача плевать на собственный организм и рисковать жизнью.

— Протяни руку.

Дуань Янь послушно потер ладони и вытянул вперед массивное предплечье.

Гоу Сань-эр, который до этого внимательно крутил головой, переводя взгляд то на одного, то на другого, и искренне пытался помочь советом, никак не ожидал такого резкого поворота сюжета.

Парень тихонько, на цыпочках, попытался незаметно выскользнуть из аптекарской комнаты.

Но стоило ему сделать шаг к выходу, как раздался строгий голос:

— Стоять.

Сун Фэнсуй краем глаза заметил маневры этого излишне догадливого малого. Обычный медицинский осмотр и проверка пульса из-за этих подпольных побегов со стороны выглядели так, словно между хозяином и гэрмом происходит нечто предосудительное. Ну уж нет, сбежать он ему не позволит!

Гоу Сань-эр обернулся, поймал на себе леденящий взгляд Сун Фэнсуя, затем наткнулся на суровый взор Дуань Яня и, виновато улыбнувшись, замер у стены.

Его взгляд так и норовил соскользнуть на их соединенные руки, а в голове вертелась мысль: «Ну и нравы у господ. Неужели им обязательно нужен зритель, чтобы процедура казалась слаще?»

Сун Фэнсуй убрал пальцы с запястья Дуань Яня, но на подушечках все еще оставалось ощущение сильного, ровного и уверенного биения его пульса.

Юноша слегка поджал губы, искренне не понимая, из какого теста слеплен этот человек, раз его тело восстанавливается с такой сверхъестественной скоростью. Пожалуй, все дело было в том, что сам Сун Фэнсуй с детства рос слабым и болезненным: стоило ему подхватить малейший недуг, как он по три-пять дней не мог подняться на ноги, отчего подсознательно считал, что любые травмы и болезни требуют долгого, трепетного выхаживания.

— Ну как там? — видя, что лекарь молчит после осмотра, Дуань Янь уже начал побаиваться

этого хмурого юноши, опасаясь услышать новый пугающий диагноз.

Сун Фэнсуй лишь коротко бросил:

— Идем.

— Ты тоже собираешься идти? — на этот раз заволновался уже Дуань Янь. — Твое здоровье...

— С моим здоровьем все как обычно, я прекрасно знаю свои силы. К тому же, если я не пойду, как ты собираешься определять, какие травы пригодны для лекарства, а какие — сорная трава?

Дуань Янь прикусил язык. Возразить было нечего, и ему оставалось лишь согласно кивнуть.

На улицах городка всюду царил уныние: большинство лавок стояли наглухо закрытыми. Редкие прохожие двигались торопливо, испуганно озираясь. Несмотря на летний зной, многие обмотали лица чистыми тряпками, закрывая рот и нос. Они крепко прижимали к груди небольшие холщовые мешочки с зерном и держались друг от друга на почтительном расстоянии, одаривая встречных настороженными взглядами.

Зато у дверей зерновых складов и лавок с товарами первой необходимости, вопреки общему затишью, бурлила и шумела безумная толпа.

— Мое это! Я эти пять доу* риса पहले тебя занял! Нечего ко мне притираться!

[*Доу (斗, dǒu) — это традиционная китайская мера объема сыпучих тел (прежде всего риса и зерна), которая в современной метрической системе Китая равна ровно 10 литрам.]

— Прекратите драться! Всем стоять, не смей хватать!

Мужчины и женщины в едином порыве, толкаясь локтями, набивали мешки зерном, до смерти боясь, что замешкайся они хоть на секунду — и прилавки опустеют. Эта давка была куда страшнее той, что случалась в самые неурожайные годы во время осенней страды.

Управляющий лавки, понимая, что толпа вот-вот разнесет двери, взобрался на скамью и изо всех сил заорал, силясь перекричать гул:

— Тише все! Только что хозяин передал указ: цена на рис поднимается с восьми вэней за шэн* до десяти вэней!

[*Шэн (升, shìshēng) — это традиционная китайская мера объема, используемая для измерения жидкостей и сыпучих тел (например, зерна). В современном Китае 1 шэн равен 1 литру.]

— Десять вэней! О боги, да этот лавочник никак медвежьей желчи объелся, раз смеет так безбожно задирать цену!

— Какой же он бессердечный! Души у него нет!

В лавке и без того стоял кавардак, а известие о подорожании и вовсе подействовало как искра, брошенная в пороховой погреб. Кругом поднялся страшный крик: одни всюду материли торговца, другие утирали горькие слезы.

Сун Фэнсуй, наблюдая за этой сценой, тяжело нахмурился. Идущий рядом Гоу Сань-эр

негромко прокомментировал:

— Совсем недавно шэн стоил всего пять вэней. Вчера подняли до шести, сегодня утром продавали по семь-восемь, а к обеду уже просят десять! Цены меняются даже не один раз в день, а несколько раз в день!!

Не успели они осмыслить услышанное, как впереди послышался очередной шум: хозяин расположенной неподалеку аптечной лавки семейства Гэ в спешке захлопнул ставни, запер парадную дверь и тайком сбежал через задний ход.

У крыльца осталась лишь толпа разгневанных покупателей, которые изо всех сил колотили кулаками в закрытые двери, со слезами на глазах выкрикивая проклятия и обвиняя аптекаря в жестокосердии.

Впрочем, винить сбежавшего торговца было трудно. Большинство лекарств у него и впрямь закончились, а обезумевшие от страха люди отказывались верить и уходить, дело дошло до драки — какому-то несчастному тринадцатилетнему мальчишке-подмастерью камнем разбили голову до крови.

Дуань Янь шел, крепко сжав челюсти, и на душе у него было куда чернее, чем у остальных. Эпидемия еще толком не разгорелась, а Яньчжэнь уже погрузился в такой хаос и анархию. Страшно представить, что начнется здесь, когда в Поднебесную придут настоящие голодные годы и великая смута.

Миновав еще несколько переулков и насмотревшись по пути на уличные беспорядки, они наконец добрались до ворот кузницы.

—

<http://bllate.org/book/17884/1722724>